

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

П. А. Оль

**ПРАВОПОНИМАНИЕ:
ОТ ПЛЮРАЛИЗМА
К ДВУЕДИНСТВУ**

Теория и история государства и права

Павел Оль

**Правопонимание: от
плюрализма к двуединству**

«Юридический центр»

2005

ББК 67.0

Оль П. А.

Правопонимание: от плюрализма к двуединству / П. А. Оль — «Юридический центр», 2005 — (Теория и история государства и права)

ISBN 5-94201-455-8

В монографии путем анализа основных типов правопонимания предпринята попытка интерпретации права в качестве сложного двуединого феномена, по-разному проявляющегося в зависимости от объективных и субъективных условий. При этом анализируются такие категории, как «правопонимание», «тип правопонимания», рассматриваются критерии типологии основных подходов к пониманию права, а также выявляется прямая зависимость конкретного типа правопонимания от восприятия роли факторов объективного и субъективного характера. Право как сложный феномен, характеризующийся двуединством, исследуется через призму таких парных и диалектически взаимосвязанных категорий, как «свобода» и «необходимость», «объективное» и «субъективное», «сущее» и «должное» и, наконец, «содержание» и «форма». Монография адресована студентам, аспирантам, преподавателям, всем тем, кто интересуется проблемой правопонимания, а также иными смежными вопросами теории государства и права, философии права, истории правовых учений.

ББК 67.0

ISBN 5-94201-455-8

© Оль П. А., 2005

© Юридический центр, 2005

Содержание

Право: в поисках образа	6
Введение	8
Глава 1	11
§ 1. Понятие и признаки правопонимания	11
§ 2. Субъекты, уровни и критерии научного правопонимания	15
§ 3. Плюрализм правопонимания и необходимость унификации научного правопознания	20
§ 4. Установление «исходной категории» при исследовании генезиса права как основополагающее начало унификации научного правопознания	25
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Павел Оль

Правопонимание. От плюрализма к двуединству

Рецензенты:

Р. А. Ромашов, начальник кафедры теории государства и права Санкт-Петербургского университета МВД России, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ

С. А. Дробышевский, заведующий кафедрой истории государства и права Красноярского государственного университета, доктор юридических наук, профессор

А. В. Поляков, профессор кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского государственного университета, доктор юридических наук, профессор

© П. А. Оль, 2005

© Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2005

Право: в поисках образа

Проблема понимания права относится к числу «вечных». Объективность права как явления социальной реальности вместе с тем предполагает субъективность взглядов на его внешний образ. Соответственно, можно выделить два основных подхода к восприятию права. С определенной долей условности эти подходы могут быть названы инструментальным и культурологическим.

В контексте инструментального подхода право изначально воспринималось в качестве средства, при помощи которого устанавливались общезначимые и общеобязательные правила поведения, разрешались споры и конфликты, определялись и осуществлялись меры ответственности за нарушение закрепленных правом правил.

Право как инструмент регулирования и охраны общественных отношений возникает на самых ранних стадиях социального развития и эволюционирует вместе с обществом. При этом длительное время процессы правообразования и правореализации носили стихийный характер, обусловленный объективными закономерностями социального развития. В основу таких закономерностей положены причинно-следственные связи и общие принципы формирования и функционирования систем. Любая система, в том числе система социальная, развивается под воздействием двух противоположных тенденций: самосохранения и саморазрушения. Усиление либо ослабление названных тенденций выступает, с одной стороны, как следствие предшествующих событий, а с другой – как причина последующих изменений.

Возникновение права является следствием стремления общества к упорядоченности и защищенности отношений как внутри социальных групп, так и между обособленными социальными образованиями. Соответственно право как инструмент социального воздействия изначально ориентировано на две функции: регулятивную и охранительную. Инструментальный подход к пониманию права предполагает его оценку с точки зрения прикладной значимости. При этом право неразрывно связано с казусом – конкретной жизненной ситуацией, разрешаемой при помощи правового инструментария. Первоначально основным нормативным средством правового регулирования выступал запрет, а правовое регулирование сводилось к правосудию – определению вины в нарушении запрета и установлению наказания. Постепенное усложнение социальных отношений обуславливало усложнение нормативных оснований и процессов правового регулирования, а это в свою очередь предопределило необходимость обобщения правового опыта.

Наряду с восприятием права как инструмента разрешения конкретного казуса формируется представление о праве как о некоей абстракции, непосредственным образом не связанной с конкретными жизненными ситуациями. В контексте подобного понимания право начинает рассматриваться как явление культуры, совокупность ценностных установок и идеалов.

Культурологический подход к восприятию права не исключает из его образа инструментальной составляющей. Право продолжает рассматриваться в качестве средства социальной регуляции и защиты. Вместе с тем восприятие права как явления национальной (а впоследствии и интернациональной) культуры, обуславливает дифференциацию понятий «право» и «закон», а это в свою очередь предопределяет начало нескончаемой дискуссии по поводу того, что есть право и как право соотносится с другими регулятивно-охранительными системами (законодательством, религией, моралью, обычаями и т. п.).

Очевидно, что данная дискуссия не может привести к выработке единого понятия права. Столь же очевидно, что процесс выработки образа права как в инструментальной, так и в культурологической плоскостях связан с появлением новых концепций правового понимания.

Подробный анализ сущностных и содержательных аспектов как традиционных, так и интегративных подходов к правовому пониманию осуществляет в своей монографии доцент

кафедры теории права и государства Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук Павел Андреевич Оль. В книге предпринимается попытка рассмотреть право в качестве двуединого феномена, по-разному проявляющегося и воспринимающегося в условиях объективной и субъективной реальности. Двуединство права рассматривается автором через призму сопоставления таких парных категорий, как «свобода» и «необходимость», «объективное» и «субъективное», «сущее» и «должное», «форма» и «содержание». Предлагаемый подход представляется весьма перспективным, поскольку способствует сближению и взаимопроникновению инструментального и культурологического образов права и тем самым оптимизирует процесс правопонимания.

*доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки России
Р. А. Ромашов*

Введение

Пожалуй, нет ни одного юриста, будь то ученый-теоретик или практик, который не пытался бы ответить для себя на вопрос: что есть право? Важность ответа на него очевидна. Но если, даже занимаясь юридической практикой, мы специально не задумываемся над этой проблемой, все равно в ходе нашей профессиональной деятельности складываются определенные представления, понятия о праве и правовых явлениях, которые необходимы для вынесения соответствующих юридических решений и осуществления профессиональных задач. Более того, проблема правовопонимания выходит далеко за рамки ее профессионально-юридического восприятия. Немаловажное значение имеет то, как воспринимается право людьми независимо от рода их профессиональной деятельности. Ведь от соответствующего восприятия феномена права в значительной степени может зависеть поведение людей, реализация ими своих субъективных прав и исполнение возлагаемых на них обязанностей.

Но все-таки особое значение проблема правовопонимания, безусловно, имеет для юридической науки, предмет которой, собственно, и составляют правовые явления. Значение формулировки понятия права для правоведения в достаточной степени четко определил выдающийся русский юрист Е. Н. Трубецкой, который писал: «При отсутствии удовлетворительного определения понятия права не могут быть проведены ясные границы между правоведением и другими науками; а при отсутствии таких границ наука права всегда рискует или не охватить весь свой предмет, или совершать захваты из других, чуждых ей областей знания».¹ Уместно будет привести и весьма точное замечание нашего современника профессора М. И. Байтина: «Вопрос о понятии права – исходный, ключевой (своего рода *sancta sanctorum, punctum saliens*) в теории права. В прямой зависимости от его решения понимаются и трактуются все другие правовые явления... Только на основе правильного, четкого представления о том, что есть право, можно определить перспективы развития и пути повышения эффективности не только юридической науки, но и практики нормотворчества, применения и толкования права, обеспечение законности и правопорядка, создание цивилизованного гражданского общества и правового государства. Напрямую с этим связан и вопрос о формировании юридической доктрины России XXI века. Именно под этим углом зрения и следует рассматривать и оценивать существующие основные направления правовопонимания в российской юриспруденции».² Точное замечание по поводу проблемы правовопонимания, но уже применительно к предмету философии права, сделано и В. С. Нерсесянцем: «Вопрос о том, что такое право, имеет такое же фундаментальное значение для философии права, как и вопрос "что такое истина?" для философии и человеческого познания в целом».³

К сожалению, верная в целом постановка вопроса разными авторами не способствовала вплоть до настоящего времени его решению. В юридической науке на сегодняшний день отсутствует не только общее понимание феномена «право», но не сложилось и консенсуса по вопросу об общем векторе выработки такого понимания. Это создает трудности при исследовании множества отдельных социальных явлений и их интерпретации.

Отсутствие единства мнений среди ученых объясняется целым рядом объективных и субъективных факторов, к числу которых следует отнести, например, такие, как идеологическое влияние, политическую конъюнктуру, особенности эпохи и правовой системы, в рамках которой формируется научное правосознание и т. д. Нельзя упускать из виду сложность и

¹ Трубецкой Е. Н. Энциклопедия права. СПб., 1998. С. 14.

² Байтин М. И. Сущность права (Современное нормативное правовопонимание на грани двух веков). Саратов, 2001. С. 55–56.

³ Нерсесянц В. С. Философия права. Учебник для вузов. М., 2001. С. 32.

многогранность самого феномена «право», которое может по-разному проявляться и соответственно неоднозначно истолковываться на обыденном, бытовом уровне.

Но самое главное – это отсутствие изначальной согласованности по поводу единых критериев, исходных категорий, принципов и методов, при помощи которых выводится новое знание. Без такого предварительного методологического согласования не представляется возможным прийти и к сколько-нибудь общему понятию права. Использование исследователями разных методов познания, апеллирование к разному категориальному аппарату и терминологии, построение познавательной деятельности на совершенно разных принципах не только не приведет к получению общего знания, но и будет в целом препятствовать конструктивному научному диалогу.

Исходя из вышеизложенного, в контексте проблемы правопонимания особо следует выделить вопрос об отправных началах исследования. И здесь важно сделать акцент на таких аспектах, как понятие самого феномена правопонимания, построение типологии научного правопонимания и, наконец, использование общепринятых (насколько это вообще возможно) в отечественной философии категорий, которые, по нашему мнению, могли бы стать отправными, универсальными началами в разных исследованиях феномена «право».

Прежде чем приступить к раскрытию обозначенных аспектов, автор считает целесообразным отметить, что данное исследование не претендует на особую оригинальность видения проблематики, изложения материала и сделанных выводов. Одна из основных задач предлагаемой работы – еще раз обратить внимание на такую сложнейшую проблему теоретического правоведения, как формулировка понятия права, обозначить ряд узловых вопросов, требующих самостоятельного фундаментального исследования, что несомненно будет способствовать разрешению проблемы правопонимания в целом. Кроме того, особо следует сказать о необходимости использования в юридической науке необоснованно обойденных вниманием категорий материалистической диалектики, научное значение которых и сегодня, несмотря на предпринятую попытку ревизии марксистско-ленинской философии, не вызывает сомнения у многих ученых.

В рамках предлагаемого исследования феномен права (правовой феномен) не рассматривается, как это традиционно сложилось в отечественной юридической науке, с точки зрения какого-либо одного, взятого в качестве универсального типа правопонимания (естественно-правовой доктрины, юридического позитивизма, социологического подхода и т. д.). Кроме того, автор считает недопустимым в современных условиях апеллирование к архаичным естественно-правовым или средневековым легистским воззрениям. В этой связи следует согласиться с точкой зрения А. В. Полякова, согласно которой «современная российская теория права должна не возрождать ложный дуализм естественного и позитивного права, а работать над концепцией, которая объясняла бы право как многообразный, но единый феномен, существующий на разных социальных уровнях и в разных ипостасях».⁴

Вместе с тем дуализм правопонимания невозможно игнорировать при исследовании права.⁵ В истории правовой мысли право всегда рассматривалось в двух своих проявлениях: во-первых, как нечто объективно существующее, т. е. не зависящее от человеческого волеустановления, а во-вторых, как продукт человеческого волеустановления. Именно это определило общую посылку настоящего исследования, в рамках которого право рассматривается в качестве двуединого феномена, по-разному проявляющегося в зависимости от объективных и

⁴ Поляков А. В. Петербургская школа философии права и задачи современного правоведения // Правоведение. 2000. № 2. С. 6.

⁵ Например, проблема дуализма естественного и позитивного права в контексте эволюции правовой мысли весьма подробно исследована В. С. Нерсисянцем (Право и закон. М., 1983). Вопросы дуализма индивидуального и публичного начал в праве достаточно глубоко проанализированы в работах Р. З. Лившица (См., например: Лившиц Р. З. О противоречивой двуединой природе права // Подготовка и принятие законов в правовом государстве. М., 1998. С. 282–293) и т. д.

субъективных условий. При этом устанавливается прямая зависимость конкретного типа правопонимания от данных условий, а соответственно проявлений права в объективной реальности и его последующего восприятия субъектом правопонимания. При этом двуединство права исследуется через призму таких парных и диалектически взаимосвязанных категорий, как «свобода» и «необходимость», «объективное» и «субъективное», «сущее» и «должное» и, наконец, «содержание» и «форма».

Глава 1

Правопонимание как феномен и объект типологизации

§ 1. Понятие и признаки правопонимания

Без преувеличения можно констатировать, что проблема правопонимания занимает центральное место в юридической науке. Но, как ни парадоксально, собственно сам феномен «правопонимание» исследован, на наш взгляд, весьма поверхностно. Недостаточно разработаны вопросы правопонимания в учебной литературе. Нет однозначного ответа на вопрос, «что значит понимать право?»

Вместе с тем отдельные попытки рассмотрения данной проблемы осуществляются, вследствие чего выкристаллизовываются различные подходы к исследованию правопонимания как специфического феномена.

Так, например, правопонимание определяется как «философско-правовая категория, относящаяся к области доктринального правосознания, охватывающая закономерности возникновения, развития, функционирования права и правовых явлений. Правопонимание представлено в виде конкретных правовых идей, систем воззрений, теоретических конструкций, содержащих в себе определенные закономерности как онтологического, так и гносеологического плана».⁶

По всей видимости, предложенное определение не может быть признано в достаточной степени удачным, так как в нем явно не раскрыты сущностные признаки самого феномена. Автор, по сути, лишь констатирует, что правопонимание относится к определенной сфере правосознания, и перечисляет лишь его эмпирически воспринятые внешние проявления, т. е. указывает, в каком виде оно «представлено».

На наш взгляд, особого внимания заслуживает отношение к этой проблеме В. И. Леушина и В. Д. Перевалова. Интерес их подход для данного исследования представляет в силу того, что в нем в обобщенном виде отражаются широко распространенные воззрения на исследуемую нами проблематику и, соответственно, его анализ позволит глубже разобраться с ключевыми вопросами правопонимания.

Следует констатировать, что авторы весьма подробно и полно рассматривают феномен «правопонимание», что в целом нехарактерно для учебной литературы, где термин «правопонимание» широко используется, но содержание его не раскрывается. Необходимо отметить также, что, на наш взгляд, проблема правопонимания раскрывается В. И. Леушиным и В. Д. Переваловым в правильно выбранном научном направлении через апеллирование к таким научным категориям, как «познание», «восприятие», «оценка», «субъект», «объект», «содержание» и т. д. Вместе с тем полагаем, что предлагаемый ими подход к обозначенной проблеме нуждается в дальнейшем развитии и некоторых существенных уточнениях.

Так, авторы предлагают следующую дефиницию: «Правопонимание – это научная категория, отражающая процесс и результат целенаправленной мыслительной деятельности человека, включающий в себя познание права, его восприятие (оценку) и отношение к нему как к целостному социальному явлению».⁷ Таким образом, выделяются четыре признака, позволяющих, по мнению ученых, сформулировать определение правопонимания: 1) познание права;

⁶ Попов В. И. Правопонимание в советской юридической науке. Автореф. дис.... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 8.

⁷ Леушин В. И., Перевалов В. Д. Понятие, сущность и социальная ценность права // Теория государства и права / Под ред. В. М. Корельского, В. Д. Перевалова. М., 1998. С. 217.

2) восприятие права; 3) оценка права; 4) отношение к праву как к «целостному социальному явлению».

Логично предположить, что все эти элементы правопонимания рассматриваются В. И. Леушиным и В. Д. Переваловым не как простая совокупность, а как специфическая система. В противном случае предлагаемая дефиниция не соответствовала бы такому элементарному принципу построения определений, как системность, подразумевающему, что «существенные отличительные черты понятия или существенные признаки предмета должны излагаться до известной степени систематизированно, а не в беспорядке».⁸ Как следует из содержания предлагаемой дефиниции, устойчивой связью, позволяющей говорить о ее некоторой системности, является включенность перечисленных элементов в «определенный процесс и результат целенаправленной мыслительной деятельности человека».

Но следует признать, что предлагаемая система не в полной мере соответствует законам формальной логики, так как включает в себя элементы, которые выделены по совершенно разным (и, на наш взгляд, совершенно непонятным) основаниям, не являются однопорядковыми и расположены в произвольной последовательности. В этой связи, прежде всего, следует обратить внимание на такой предлагаемый признак правопонимания, как *познание права*.

Под познанием в гносеологии понимается творческая деятельность, формирующая знания,⁹ в нашем случае – знания о праве. Познавательная деятельность включает в себя такие элементы (этапы познания), как ощущение, восприятие, представление и понятие.¹⁰ Таким образом, предлагаемое в качестве сущностного признака познание поглощает собой другой сущностный признак – восприятие права, так как познание возможно только через восприятие. Отсюда вывод – восприятие права применительно к данному определению является на самом деле второстепенным признаком и, следовательно, в рассматриваемом нами случае без него дефиниция не теряет своей значимости.

Не выражает специфику правопонимания и такой предлагаемый признак, как «*отношение к праву как к целостному социальному явлению*». Во-первых, следует отметить неопределенность самого термина «отношение». Он имеет очень широкое толкование и, следовательно, требует особой конкретизации применительно к проблеме правопонимания. В противном случае, в своей широкой интерпретации «отношение к праву» может отождествляться и собственно с правопониманием. Во-вторых, восприятие и оценка права это и есть своего рода субъективное отношение к данному феномену. *Восприятие* – это чувственный образ внешних структурных характеристик правовых явлений и процессов, непосредственно воздействующих на органы чувств.¹¹ *Оценка* – это умственный акт, являющийся результатом оценочного отношения к предмету, зависящего от свойств последнего. «В результате акта оценки предмет может быть признан либо не ценностью, либо ценностью».¹² Посредством оценки мы выражаем наше субъективное отношение к соответствующему феномену, даем ему определенную характеристику, рассматривая в аспекте удовлетворения наших потребностей, интересов, целей и т. д. Следует отметить также, что оценка отдельных моментов может рассматриваться как элемент познавательной деятельности, в некоторой степени определяющий особенности складывающихся представлений о феномене в целом.

Таким образом, практически все предлагаемые признаки, составляющие анализируемое определение правопонимания, поглощаются понятием познания, исключение составляет разве что «отношение к праву как к целостному социальному явлению» и собственно его оценка как

⁸ Фогарши Б. Логика. М., 1959. С. 205.

⁹ Айдинян Р. М. Система понятий и принципов гносеологии. Л., 1991. С. 88.

¹⁰ Там же. С. 58.

¹¹ Философский словарь / Под ред. И. Т. Фролова. М., 1980. С. 58.

¹² Тугаринов В. П. Избранные философские труды. Л., 1988. С. 263–264.

целостного явления (а не отдельных моментов, о чем было сказано выше). Определение правопонимания через категорию «познание» предлагается и М. И. Байтиным, который, в частности, констатирует, что правопонимание представляет собой не что иное, как «научное познание и объяснение права как своеобразного и относительно самостоятельного, целостного, системного явления духовной жизни общества».¹³

Но более широкое содержание категории «познание» по отношению к остальным еще не означает, что познание является одним из единственных сущностных признаков, показывающих специфику правопонимания. Часто под правопониманием имеются в виду отдельные элементы структуры познания права: *восприятие* права и отдельных правовых явлений, *представления* о праве и *понятие* права. Именно эти отдельные элементы (этапы) познавательной деятельности часто подразумеваются при апеллировании к категории «правапонимание».

Но это еще не все. В русском языке слово «понимать» употребляется в двух значениях. Во-первых, как «способность понять, постичь смысл, значение, сущность, содержание чего-либо». Во-вторых, как «та или иная точка зрения на что-либо, то или иное толкование, объяснение чего-либо».¹⁴ Когда мы говорим: «под правом я понимаю...», – мы имеем в виду не познавательную деятельность как таковую, а ее результат, кроме того, мы определенным образом истолковываем, интерпретируем этот результат познания. Результатом же познавательной деятельности всегда является новое знание. «В понятии «знание» фиксируется результативная (субъективно-идеальная) сторона ощущений, восприятий, представлений, понятий и всех форм мышления».¹⁵

И в этом смысле наиболее точным и соответствующим логике формулировки понятий представляется подход, в соответствии с которым правопонимание рассматривается как «научная категория, выражающая процесс и результат мыслительной деятельности человека, включающий в себя познание права и его оценку как целостного явления».¹⁶

На основании данного подхода правопонимание предлагается рассматривать в двух аспектах:

Во-первых, в качестве специфического социального процесса научного познания права, его сущности, обосновании, ведущих принципов и признаков.

Во-вторых, в качестве научной категории, явившейся результатом общественной деятельности, научной активности и занявшей свое место в науке правоведения.¹⁷

Таким образом, правопонимание в широком смысле может рассматриваться как *интеллектуальная деятельность, направленная на познание права; отдельные элементы познавательно-правовой деятельности (восприятие правовых явлений, представление о правовых явлениях и праве в целом, понятие права), а также совокупность (или система) интерпретируемых правовых знаний, полученных в результате познавательно-правовой деятельности.*

В деятельностном аспекте правопонимание Н. Д. Железнова предлагает отождествлять с термином «познание права» и рассматривать как «особый способ социальной деятельности, направленный на познание общих закономерностей функционирования права, на представление полученных знаний в форме научного (логически и объективно истинного) знания, а также на внедрение образовавшихся теорий и концепций в качестве общепризнанных оснований правовых практик, реализуемый особыми (научно-правовыми) социальными институтами и субъектами в специфической форме и с применением специального (научно-правового) инструментария познания (метода)» (Там же. С. 14).

¹³ Байтин М. И. Сущность права (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков). Саратов, 2001. С. 17.

¹⁴ Словарь русского языка: В 4 т. / АН СССР. Ин-т рус. яз. / Под ред. А. П. Евгеньевой. М., 1987. Т. 3. С. 289.

¹⁵ Айдишян Р. М. Система понятий и принципов гносеологии. Л., 1991. С. 88.

¹⁶ Овчинников А. И. Правовое мышление: теоретико-методологический анализ. Монография. Ростов н/Д, 2003. С. 14.

¹⁷ Железнова Н. Д. Правопонимание и судебная практика: теоретические проблемы взаимодействия. Автореф. дис... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2001. С. 13.

В ином аспекте под правовопониманием предлагается понимать «систему знаний о наиболее общих закономерностях становления и функционирования права, признанных логически и объективно истинными и в качестве таковых включенных в состав науки правоведения, бытующей в данном определенном конкретно-историческом обществе». (Там же. С. 14–15).

Такое определение рассматриваемого феномена, на наш взгляд, во-первых, включает полное содержание, все существенные элементы, во-вторых, подразумевает системное изложение признаков (устойчивой связью элементов является включенность в процесс познания права).¹⁸

¹⁸ По вопросу понятия и формулировки определения феномена «правопонимание» см. также следующие публикации: *Оль П. А.* Правопонимание в структуре правовой культуры // *Правовая культура современного российского общества: Материалы научно-практической конференции 31 января 2002 г.* СПб.: ИВЭСЭП, Знание, 2002; *Оль П. А., Сальников М. В.* Правопонимание как феномен: понятие, уровни, критерии научности и основания типизации // *Юридический мир.* 2005. № 3; *Оль П. А.* «Правопонимание» как теоретико-правовая категория // *Теория государства и права: Учебник / Под ред. Р. А. Ромашова.* СПб., 2005.

§ 2. Субъекты, уровни и критерии научного правовопонимания

Выраженное в предложенном нами определении понятие правовопонимания позволяет раскрыть уровни понимания права, так как если мы употребляем термин «правопонимание» в данном значении, включенные в дефиницию элементы могут характеризовать сам феномен и по отдельности.

Например, можно говорить о правовопонимании гражданина, «обладающего минимальным правовым кругозором, столкнувшимся с проблемами права вообще». ¹⁹ При этом речь, скорее всего, идет не о понятии, сформулированном данным гражданином о феномене «право», а о восприятии или некоторых представлениях. Этот гражданин может иметь представления о праве и отдельных правовых явлениях, воспринимать их соответствующим образом, но не иметь понятия, оно еще не сформировалось в его сознании. Таким образом, если термин «правопонимание» употребляется в широком смысле, речь может идти как о чувственном, так и о рациональном уровне, но при этом, если речь идет о восприятии и представлениях, то, безусловно, должна подразумеваться потенциальная возможность субъекта правовопонимания к формулировке понятий. В противном случае вообще неправомерно вести речь о сознательной деятельности, об интеллектуальной деятельности человека.

Вместе с тем в достаточной степени очевидным и, на наш взгляд, не требующим специального обоснования является тот факт, что субъектом правовопонимания всегда будет выступать человек. Это обуславливается тем, что образование понятия – способность, характерная только для человеческого сознания. В этом существенное отличие понятия от ощущений и представлений. «Ощущение и представление – отмечает известный венгерский философ-логик Б. Фогараш – это то, что общее у человека и животного; понятие – то, что имеется только у человека и связано с языком, с сигнальной системой языкового выражения». ²⁰

Следует отметить, что круг людей, способных понимать право и в силу этого являющихся субъектами правовопонимания, весьма широк. И если правовопонимание интерпретируется в широком смысле, то, как уже отмечалось, в качестве таковых могут выступать не только лица, имеющие специальные юридические знания, но и те, кто не имеет таких знаний. За основу можно брать различные критерии классификации субъектов правовопонимания, но наиболее наглядной является градация в соответствии с уровнями познавательно-правовой деятельности, которые в определенной степени совпадают с выделяемыми в юридической науке уровнями правовой культуры (обыденный, профессиональный, теоретический) ²¹ и с уровнями правосознания. ²²

1) *Лица, не имеющие специальных юридических знаний, но в силу разных причин сталкивающиеся с правовой действительностью.* Правопонимание этой категории лиц можно

¹⁹ Леушин В. И., Перевалов В. Д. Понятие, сущность и социальная ценность права // Теория государства и права / Под ред. В. М. Корельского, В. Д. Перевалова. М., 1998. С. 218.

²⁰ Фогараш Б. Логика. М., 1959. С. 154.

²¹ См., например: Сальников В. П. Правовая культура // Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. М., 2000. С. 633–634.

²² Так, например, В. А. Бачинин включает в общественное правосознание обыденное, официальное и теоретическое: «1. Обыденное правосознание – это представления широких масс о принципах обычного права, о властных функциях государства, юридических законах, системе судопроизводства и присутствующей в их содержании и деятельности мере справедливости. 2. Официальное правосознание складывается из совокупности всех нормативно-юридических предписаний, исходящих от верховной власти и требующих от граждан определенных форм социального поведения. 3. Теоретическое правосознание – это совокупность функционирующих в обществе юридических, философских, социологических, этических и политико-идеологических доктрин, создаваемых учеными-теоретиками и идеологами для рационального обоснования существующих правовых требований» (Бачинин В. А. Философия права и преступления. Харьков, 1999. С. 116).

охарактеризовать как *обыденное*, определяемое, прежде всего, отношением к праву через ощущения, восприятия, представления. Это неюридическое восприятие права сливается с восприятием моральных устоев общества. «Нетрудно убедиться, – пишет в этой связи Л. С. Явич, – в том, что в реальной жизни существуют определенные моральные права и обязанности, что мы с полным основанием говорим о правах (обязанностях) членов различных негосударственных объединений, закрепленных в уставах неюридического характера... Да и в быту отнюдь не редко речь идет о таких правах и обязанностях в отношении дружбы, товарищества, которые никак нельзя считать юридическими».²³

Несмотря на то, что на рассматриваемом уровне могут складываться отдельные элементарные понятия (на низшем, бессознательном уровне),²⁴ он, прежде всего, характеризуется чувственным восприятием правовой действительности. Этот уровень правопонимания весьма точно описан С. С. Алексеевым. В своей работе «Право: азбука – теория – философия: Опыт комплексного исследования» ученый отмечает, что на первом этапе происходит «знакомство с правом», вырисовываются «первые впечатления» о праве. Именно здесь «люди лицом к лицу сталкиваются с правом и наглядно, чуть ли не до осязаемой реальности могут «увидеть», "ощутить" его на себе (что, кстати сказать, и позволяет рассматривать право как строгую объективную данность, юридическую реальность)».²⁵ В частности, автором приводятся примеры конкретных жизненных ситуаций, в которых складываются «первые «живые» впечатления о том, что представляет собой право в нашей жизни», впервые формируются представления о властном, волевом характере права о его общеобязательности и строгой формальной определенности и т. д.²⁶ Общие впечатления о праве и сделанные на них выводы, по совершенно точному замечанию С. С. Алексеева, являются «ступенькой к тому, чтобы перейти к главному – к *понятиям* о праве».²⁷

2) *Лица, профессионально занимающиеся юридической практикой и способные уяснить и разъяснить смысл и содержание правовых норм.* Если обыденное правопонимание характеризуется чувственно-эмоциональным отношением, то для правопонимания данной группы лиц, определяемого как *профессионально-юридическое*, свойственно не только чувственное восприятие правовых явлений, но и апеллирование к исходным понятиям, категориям и т. д., при помощи чего формируются знания о праве. При этом оценка правовых явлений осуществляется в основном с позиции практической значимости и рационализма.

Этот уровень правопонимания можно рассматривать как своего рода промежуточный. У практикующих юристов, как правило, могут складываться сознательные понятия правовых явлений, они могут осознавать охваченные понятием признаки и соответственно могут раскрыть содержание понятия в соответствующем определении. Это предопределяется как юридическим образованием, предполагающим наличие специальных знаний, так и требованием практики глубже разбираться в конкретных правовых вопросах.

Вместе с тем понимание правовых явлений на рассматриваемом уровне не обязательно носит теоретический характер, который присущ следующему уровню правопонимания.

²³ Явич Л. С. Право и социализм. М., 1982. С. 30.

²⁴ В этой связи следует выделить точку зрения Р. М. Айдиняна, в соответствии с которой выделяется «два уровня, или этапа овладения субъектом тем или иным понятием: низший (бессознательный) и высший (сознательный). На первом этапе, хотя субъект уже владеет понятием, он не может, однако, раскрыть содержание данного понятия, ибо не сознает обобщенные в нем признаки соответствующих предметов, а способен лишь указать на того или иного конкретного представителя данного класса (остенсивное определение). На втором этапе субъект уже сознает охваченные в понятии признаки предметов и поэтому может раскрыть содержание понятия в соответствующей дефиниции» (Айдинян Р. М. Система понятий и принципов гносеологии. Л., 1991. С. 70.).

²⁵ Алексеев С. С. Право: азбука – теория – философия: Опыт комплексного исследования. М., 1999. С. 6.

²⁶ Там же. С. 6–26.

²⁷ Там же. С. 27.

3) *Ученые, специально занимающиеся изучением права как феномена и правовых явлений.* Правопонимание данной группы субъектов соответствует теоретическому уровню. Представляется, что этот уровень правопонимания может рассматриваться и как собственно *правопонимание, интерпретируемое в узком смысле*, «т. е. научное познание и объяснение права как своеобразного и относительно самостоятельного, целостного, системного явления духовной жизни общества». ²⁸

Для характеристики этого уровня правопонимания важно выделить критерии научности, т. е. факторы, условия, позволяющие охарактеризовать соответствующее правопонимание в качестве научного. В этой связи для нас представляет интерес исследование А. В. Кезина, который в своей работе «Научность: эталоны, идеалы, критерии...» выделяет «минимальные требования научности», предъявляемые к исследованию: проблемность, предметность, обоснованность, интересубъективная проверяемость и системность. ²⁹

Итак, научность того или иного типа правопонимания во многом определяется фактором *проблемности*. Этому критерию не соответствует, например, обыденный или профессионально-юридический уровень правопонимания. На этих уровнях не возникает необходимости превращения неизвестного в известное, действует «презумпция очевидности», полноты представлений о праве. Субъекты обыденного и профессионально-юридического правопонимания, как правило, исходят из того, что право – это вполне очевидное явление, понимаемое вполне однозначно всеми окружающими. Для субъектов ненаучного правопонимания не стоит проблема, связанная с формированием соответствующего понятия, выявлением признаков права и т. д.

Следующим критерием научности правопонимания является *предметность*. «Общеизвестно, что каждая наука решает не все проблемы, а лишь проблемы довольно строго определенного рода. Научные знания обладают специфическим характером в том смысле, что они относятся к определенной выделенной предметной области, и их содержательное значение определяется соответствием или несоответствием своему предмету». ³⁰ Применительно к научному правопониманию это положение отражает необходимость осознанной определенности предмета правопознания и реальное наличие явлений, о которых складываются соответствующие представления и понятия. Весьма точным в этой связи представляется следующее замечание Аристотеля: «...если нет познаваемого, то нет и знания (ведь оно в таком случае было бы знанием ни о чем)». ³¹ Поэтому вызывают серьезные сомнения в научности те подходы к пониманию права, в рамках которых данный феномен определяется через некую «божественную волю», «провидение», «божье творение», ³² т. е. через явления, существование которых представляется весьма сомнительным с точки зрения современной науки.

В качестве критерия научности правопонимания следует также выделить *обоснованность*. Решая проблему, связанную с формированием понятия о праве, выделяя существенные признаки и формулируя определения явлений, относящихся к предметной области, «ученый выдвигает аргументы, стремится выявить и представить в развернутой форме основания в пользу тех или иных утверждений или отрицаний». ³³ При этом в отличие от обоснований, существующих на обыденном уровне, для научного уровня правопонимания характерно стремление к полноте, обоснованности и доказательности.

²⁸ Байтин М. И. Сущность права (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков). Саратов, 2001. С. 17.

²⁹ Кезин А. В. Научность: эталоны, идеалы, критерии. Критический анализ методологического редукционизма и плюрализма. М., 1985. С. 32–35.

³⁰ Там же. С. 33.

³¹ Аристотель. Соч.: В 4 т. Т. 2. М., 1978. С. 70.

³² См., например: Нанаян Р. А. Христианские корни современного права. М., 2002. С. 1.

³³ Кезин А. В. Научность: эталоны, идеалы, критерии. Критический анализ методологического редукционизма и плюрализма. М., 1985. С. 34.

Критерием, позволяющим охарактеризовать конкретный подход к пониманию права в качестве научного, является также *интерсубъективная проверяемость*. «Для науки, – отмечает в этой связи А. В. Кезин, – характерно также и то, что ее аргументы открыты для критической проверки любым субъектом, обладающим нормальными способностями, иначе говоря, научные аргументы интерсубъективно проверяемые».³⁴

Иногда, казалось бы, при совершенно верной постановке вопроса о необходимости соответствия истинно-научного знания критериям предметности и объективности, некоторые авторы игнорируют именно принцип интерсубъективной проверяемости знаний, положенных в основу соответствующего подхода к пониманию правового феномена. Так, например, Р. А. Папаян в своей работе «Христианские корни современного права» совершенно точно отмечает, что «истинная наука, будь то физика, биология или филология, ничего не выдумывает, а лишь выявляет изначально существующие в природе, в том числе и в жизни человеческого общества, явления, феномены, их закономерности и суть. Правоведению, если оно претендует быть истинной наукой, надлежит делать то же самое: выявлять те правовые отношения, которые изначально являлись основой функционирования человека и человечества».³⁵ Но при этом автор пытается объяснить эти «правовые отношения» и обосновать научность своего подхода на основании материалов, изложенных... в Библии! В этой связи Р. А. Папаян констатирует следующее: «Естественно, что как религиозные, так и философские, морально-этические представления основаны на той концепции возникновения мира, которая изложена в Библии. Следовательно, ученый, считающий себя носителем этого мировоззрения или просто являющийся приверженцем христианских ценностей, призван исследовать и открывать в природе и в жизни закономерности Божьего творения, будь то области астрофизики или права. И тогда правовые нормы будут не сочиняться, а открываться». Научность такого подхода автор «подкрепляет» цитатой из религиозных источников: «Что было, то и будет; и что делалось, то и будет делаться, – и нет ничего нового под солнцем. Бывает нечто, о чем говорят – смотри, вот это новое; но это было уже в веках, бывших прежде нас. Нет памяти о прежнем».³⁶

На наш взгляд, такой подход вряд ли можно определить иначе как антинаучный, по крайней мере в силу двух причин.

Во-первых, Р. А. Папаян в предмет включает феномен, существование которого требует серьезных дополнительных аргументированных обоснований – наличие неких «закономерностей Божьего творения».

Во-вторых, следует признать невозможность интерсубъективной проверки того, что, по мнению самого автора, считается не требующим доказательств, т. е. «концепции возникновения мира, которая изложена в Библии». Более того, Р. А. Папаян не призывает к выявлению истины и последовательной аргументированности, он видит призвание правовой науки лишь в исследовании и открытии «закономерности Божьего творения».

Как нами уже отмечалось, наряду с проблемностью, предметностью, обоснованностью и интерсубъективной проверяемостью важнейшим критерием научности является *системность*. На теоретическом уровне осуществляется переход от отдельных сторон или элементов права (правовых норм, форм права, субъектов права, юридических фактов и т. д.) к их изучению в качестве системы, т. е. в их многосторонней связи, в их конкретности. Теоретическое правопонимание подразумевает выявление объективных законов, тех важнейших связей, которые объединяют и подчиняют себе все элементы права как специфической системы. «Выделение всеобщего основания взаимосвязанных между собой элементов системы позволяет в одном понятии охватить то, что было разобцено на предыдущем этапе эмпирического ана-

³⁴ Там же. С. 34.

³⁵ Папаян Р. А. Христианские корни современного права. М., 2002. С. 1.

³⁶ Там же.

лиза, и затем эта обобщающая идея становится инструментом создания стройной и развитой теории». ³⁷ Таким образом, именно на этом уровне формулируется *научное понятие права*. ³⁸

³⁷ Режабек Е. Я. Теория // Диалектическая логика / Под ред. А. М. Минасяна. Ростов, 1966. С. 492.

³⁸ Проблема структуры правовопонимания рассматривается также в публикации: Оль П. А., Сальников М. В. Правопонимание как феномен: понятие, уровни, критерии научности и основания типизации // Юридический мир. 2005. № 3.

§ 3. Плюрализм правопонимания и необходимость унификации научного правопознания

Термин «плюрализм», происходящий от латинского слова *pluralis*, в самом широком смысле может быть раскрыт как множественность чего-либо, что, собственно, и следует из его этимологии.

В современной науке значение этого термина значительно сужено. Плюрализм рассматривается как концепция, противоположная монизму, в соответствии с которой все существующее состоит из множества равнозначных изолированных сущностей, несводимых к единому началу.³⁹ При этом «суть плюралистических концепций не сводится к тому банальному утверждению, что имеются различные науки, изучающие разные предметные области, и что наука на протяжении довольно длительного исторического развития меняла свой облик. Расчленение науки поднимается в данных концепциях на уровень теоретической реконструкции исследовательской деятельности».⁴⁰ Будучи экстраполированным в область юридических знаний, такой подход получил свое выражение прежде всего в плюралистической теории права, выстроенной вокруг категории «правовой плюрализм».

В свою очередь категория «правовой плюрализм» в современной юридической науке используется сторонниками отождествления права со всей системой социального регулирования. С их точки зрения правовой плюрализм – «это ситуация, когда две или более юридические системы сосуществуют в одном социальном поле». При этом под «юридическими системами» почему-то понимаются практически все социальные регуляторы, от норм, установленных государством, до норм, регулирующих взаимоотношения между маргинальными социальными группами. Например, сторонник такого подхода В. М. Баранов на основании «анализа эмпирического положения дел» констатирует, что «в любом государстве внутри самых разных общественных образований существуют нормы и соответствующие им правовые порядки, не принадлежащие к единой системе официального права».⁴¹ Ученый обосновывает этот тезис следующими фактами: «Традиционное право коренных народов Севера, Дальнего Востока признавалось российской администрацией уже в начале XIX в... Фактически действовали нормы адата и шариата у мусульман. В Чечне созданы и действуют шариатские суды. Закон Ингушской Республики о мировых судьях... предусматривает применение по незначительным уголовным и гражданско-правовым делам норм обычного и мусульманского права в качестве самостоятельных источников права. Следовательно, правовой плюрализм уже стал реальностью современной России. Не стремясь довести ситуацию до абсурда, можно отметить, что даже микрогруппы бомжей на свалках (в подвалах) живут по своим особым нормам, весьма далеким от официального права».⁴²

Нельзя не удержаться от оценки такого «правового плюрализма» как *правового беспредела*. Те факты, которые приводит в своей работе уважаемый профессор, представляют собой скорее не характеристику нормальной ситуации, а проявление слабости государства, его неспособность обеспечить реализацию такого принципа законности, как единство на всей территории Российской Федерации. И уж совсем непонятно, почему бандитские понятия, а также правила поведения, складывающиеся в среде социально отверженных лиц, ставятся на один уровень с феноменом «право».

³⁹ Философский словарь / Под ред. И. Т. Фролова. М., 1980. С. 284.

⁴⁰ Кезин А. В. Научность: эталоны, идеалы, критерии. Критический анализ методологического редукционизма и плюрализма. М., 1985. С. 86.

⁴¹ Баранов В. М. Теневое право. Н. Новгород, 2002. С. 5–6.

⁴² Там же. С. 8.

Но здесь необходимо отметить нетождественность употребляемой нами категории «плюрализм правопонимания» и категории «правовой плюрализм». В рамках настоящего исследования плюрализм правопонимания интерпретируется лишь как *существующее множество подходов к пониманию феномена «право»*, не более того. Причем в рамках данного феномена усматриваются две исторические тенденции. Первая характеризуется противоборством ведущих научных школ и соответствующих типов правопонимания. Двигателем этой исторической дискуссии являлась глубочайшая убежденность в исключительной истинности соответствующего исследовательского направления. Вторая тенденция связана с кризисом правопонимания. Право начинает рассматриваться как некий многоаспектный феномен, различные школы и направления уже перестают претендовать на формулировку некой юридической «истины в последней инстанции». Плюрализм правопонимания все чаще связывается с возможностью компромисса, научного диалога и т. д. Эти две тенденции совершенно точно охарактеризовал И. Л. Честнов: «Плюрализм в правопонимании, – пишет ученый, – судя по всему, имел место всегда (начиная со времени противостояния Платона софистам и до наших дней). Однако сегодня ситуация принципиально иная. Многообразие точек зрения в прошлые времена не колебало уверенности в том, что одна из них (исповедуемая соответствующим представителем какой-либо научной школы) не просто наиболее предпочтительна или аргументированна, но отражает "истинное право" или, по крайней мере, приближается к нему. В любом случае сохранялась убежденность в том, что истину (в праве или применительно к праву) мы ("наша школа") если не сейчас, то в ближайшем будущем непременно познаем. Отсюда вера позитивистов в превосходство над юснатуралистами (и наоборот), а сторонников социологии права над всеми вместе. Сегодня же такой уверенности ни у кого нет и быть не может (тот, кто это еще не осознал, непременно скоро придет к такому выводу)».⁴³

Следует отметить, что тенденция к компромиссу в правопонимании – это совершенно логичное следствие существующего на протяжении многих веков и тысячелетий плюрализма мнений, взглядов, представлений о праве. Именно таким образом накопленные за всю политическую историю знания о правовом феномене переходят в новое качество, что связано с выработкой нового, так называемого интегративного правопонимания. Но для того чтобы этот процесс носил не стихийный, а вполне осознанный, научный характер, необходимо понять природу плюрализма правопонимания, проанализировать причины этого явления.

И здесь следует отметить, что множество подходов к пониманию феномена «право» обусловлено в достаточной степени широким кругом факторов объективного и субъективного характера. К их числу следует, например, отнести идеологическое воздействие, политическую конъюнктуру, исторические особенности эпохи и правовой системы, в рамках которой формируется научное правосознание и т. д. Таким образом, плюрализм научных взглядов обусловливается «историческими особенностями развития общества, своеобразием тех или иных регионов мира, идеологическими приверженностями авторов, задачами, которые они ставят перед собой, и другими причинами».⁴⁴ Нельзя упускать из виду сложность и многогранность самого права, которое может по-разному проявляться и соответственно неоднозначно истолковываться как на обыденном, так и на научном уровне. Но самое главное, – это отсутствие изначальной согласованности по поводу единых критериев, исходных категорий, принципов и методов, при помощи которых выводится новое знание. Без такого предварительного методологического согласования не представляется возможным прийти и к сколько-нибудь общему понятию права. Использование исследователями разных методов познания, апеллирование к разному категориальному аппарату и терминологии, построение познавательной деятельности

⁴³ Честное И. Л. Современные типы правопонимания: феноменология, герменевтика, антропология и синергетика права. СПб., 2002. С. 6.

⁴⁴ Кулапов В. Л. Происхождение государства и права // Теория государства и права. Курс лекций / Под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. М., 1997. С. 30.

на совершенно разных принципах не только не приведет к получению общего знания, но и будет в целом препятствовать конструктивному научному диалогу.

Из множества факторов, определяющих плюрализм правопонимания, следует выделить по крайней мере два основных блока, которые с некоторой долей условности можно охарактеризовать как: а) условия объективного характера и б) факторы, носящие субъективный характер. Условность такой градации определяется диалектикой соотношения объективного и субъективного начал, которые «взаимопроникают», «переходят» друг в друга, что затрудняет определение детерминирующей роли какого-либо из них в конкретной ситуации. «Объективные условия определяют в конечном итоге направление воли, мыслей, чувств и намерений людей, но и сами они преобразуются в процессе деятельности людей в соответствии с их желаниями и намерениями». ⁴⁵ Вместе с тем, основываясь на законах материалистической диалектики, будем исходить из общего положения, согласно которому, по крайней мере в нашем случае, объективные условия обуславливают факторы субъективного характера.

Итак, к объективным условиям, определяющим специфику правопонимания, следует отнести прежде всего такие, как экономическая ситуация, политические особенности, влияние господствующей в обществе идеологии и т. д. Это факторы, определяемые особенностями исторического момента и социальной средой, в условиях которой формируется соответствующий тип правопонимания. Так, например, формирование естественно-правового типа правопонимания связано с разложением феодальных отношений, развитием буржуазных экономических отношений и складывающейся революционной ситуацией в Европе. ⁴⁶ Концепция правопонимания, «проповедуемая» представителями исторической школы, наоборот, обусловлена реакционным противодействием, стабилизацией политической ситуации ⁴⁷ и т. д.

Объективные условия, в которых формируется тот или иной тип правопонимания, в определенной степени обуславливают факторы субъективного характера. При этом, являясь вторичным по отношению к объективным условиям, субъективный фактор в то же время имеет собственное содержание и соответственно логику развития, являясь относительно самостоятельным, в нем могут сообразно его природе по-разному реализовываться объективные условия. Реакция действующих субъектов на одни и те же объективные условия может быть неодинакова, поскольку их воздействие на человека проходит через его внутренний мир, его моральные ценности и установки, т. е. человек активно и избирательно, а не пассивно ассимилирует окружающие его объективные условия макро – и микросреды». ⁴⁸ Степень активности, избирательность и направленность такой ассимиляции применительно к объективным условиям, определяющим тот или иной подход к пониманию права, во многом обусловлены такими факторами, как, например, воспитание, уровень и специализация образования, наличие профессиональных навыков, т. е. условиями, фактически характеризующими рассмотренные нами в предшествующем параграфе уровни правопонимания. Объективные и субъективные факторы, обуславливающие плюрализм в понимании права, действуют на обыденном, профессионально-юридическом и теоретическом уровнях. Но для нашего исследования особый интерес представляет анализ проблемы именно на научном, теоретическом уровне, так как это позволит ближе всего подойти к ее разрешению.

Почти век назад известный русский правовед Б. А. Кистяковский заметил, что «ни в какой другой науке нет столько противоречащих друг другу теорий, как в науке о праве. При первом знакомстве с нею получается даже такое впечатление, как будто она только и состоит

⁴⁵ Романенко М. В. Диалектика объективного и субъективного в условиях развитого социализма. М., 1981. С. 20–21.

⁴⁶ Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. М., 2001. С. 62.

⁴⁷ Мамут Л. С. Историческая школа права // История политических и правовых учений / Под ред. В. С. Нерсесянца. М., 1983. С. 301.

⁴⁸ Романенко М. В. Диалектика объективного и субъективного в условиях развитого социализма. М., 1981. С. 23.

из теорий, взаимно исключая друг друга». ⁴⁹ Отметим, что на сегодняшний день в этом смысле ситуация несколько не изменилась. Плюрализм правовопонимания – это явление, свойственное и современному теоретическому правоведению.

С точки зрения научных концепций плюрализма (прагматизм, неопозитивизм, экзистенциализм и др.) плюрализм правовопонимания есть постоянное состояние юридической науки, так как право не имеет единой сущности, оно, как и все существующее, состоит из множества равнозначных изолированных сущностей, которые в принципе не могут быть сведены к единству. Такой подход основывается, прежде всего, на идеалистическом восприятии мира. С точки зрения же материалистической диалектики, которая является наиболее эффективным способом познания правовых явлений ⁵⁰ (на которую, собственно, мы и стараемся опираться, осуществляя наше исследование), познание представляет собой разворачивающийся на основе практики процесс теоретического отражения объективной действительности, существующий независимо от познающего субъекта. В связи с этим в рамках материалистической диалектики последовательно отстаивается идея «единства научного знания, решающим аргументом в пользу которой служит единство мира, состоящее в его материальности». ⁵¹ Это обуславливает необходимость стремления к единству научного правовопонимания, преодоления множественности подходов к пониманию правового феномена.

Исследуя причины правового плюрализма, следует отметить, что факторы объективного и субъективного характера обуславливают:

- а) особенности методологии, используемой в процессе научного правопознания;
- б) специфику видения предмета, т. е. собственно самого правового феномена, который хоть еще и остается непознанным с научной точки зрения, но о котором все же существуют определенные представления и который в определенном смысле воспринимается на эмпирическом уровне. ⁵²

Рассматривая *первый из обозначенных аспектов* – методологический – следует констатировать, что использование разных методов правопознания, как правило, ведет в конечном счете к разным результатам, т. е. к формированию разных типов правовопонимания.

Так, использование идеалистической методологии ведет к интерпретации права как некоего порождения человеческого сознания, как явления, способного к существованию вне материального мира. Такой результат есть логическое следствие понимания правопознания как чисто мыслительного процесса, совершенно не зависящего от материального мира. С точки зрения последовательной идеалистической философии «каждое новое научное открытие – это... продукт чисто логического, абстрактно-теоретического выведения одних идей, мыслей, теоретических положений из других идей, мыслей, теоретических положений». ⁵³

С точки зрения диалектического материализма «все наши *восприятия, представления, понятия*, все наши знания являются образами предметов внешнего мира; объективный мир, материя, природа есть единственный источник ощущений, сознания, мышления. Не сознание человека, не его мыслительная деятельность породили внешний мир, как уверяют идеалисты, а, наоборот, наше *сознания, мышление есть отражение предметов, явлений материального мира; мышление – продукт, свойство высокоорганизованной материи*». ⁵⁴ Таким образом, материалистическая методология приводит к диаметрально противоположному результату и

⁴⁹ Кистяковский Б. Асоциальные науки и право. М., 1916. С. 374.

⁵⁰ Бабаев В. К. Предмет и метод теории государства и права // Теория государства и права / Под ред. В. К. Бабаева. М., 1999. С. 18.

⁵¹ Кезин А. В. Научность: эталоны, идеалы, критерии. Критический анализ методологического редукционизма и плюрализма. М., 1985. С. 120.

⁵² См., например: Алексеев С. С. Право: азбука – теория – философия: Опыт комплексного исследования. М., 1999. С. 6.

⁵³ Андреев И. Д. О методах научного познания. М., 1964. С. 9.

⁵⁴ Там же. С. 10–11.

следствием ее использования в процессе правопознания является понимание права как феномена, обусловленного материальным миром и не существующего вне объективной действительности.

Второй аспект проблемы выявления факторов, обуславливающих плюрализм научного правопонимания, как нами уже отмечалось, связан со спецификой видения предмета познания. Право – это весьма сложный социальный феномен, который может проявляться в разных ракурсах. Разные науки, имеющие свой конкретный предмет, исследуют феномен права, по крайней мере, в той его части, которая охватывается их предметом. «Термин «право» – совершенно точно замечает в этой связи Н. А. Боброва, – используется разными общественными науками прежде всего потому, что им обозначаются различные неоднозначные явления, каждое из которых интересует науку в той мере, в какой это соответствует "специфической логике специфического предмета"». ⁵⁵ Под разными ракурсами правовой феномен исследуется и в рамках юридической науки, что обуславливает его видение либо как особого социального отношения (правоотношения), ⁵⁶ либо как установленных государством правил поведения (правовых норм), ⁵⁷ либо как совокупности вышеуказанных проявлений и мотивационных установок, закрепленных в сознании (правосознание). ⁵⁸ При этом возможны различные сочетания обозначенных и иных гипотетически возможных проявлений правового феномена.

Таким образом, *сближение основных научных подходов к пониманию права может быть осуществлено путем унификации методологии при максимально четком определении границ предмета познавательной деятельности.* В свою очередь определение границ предмета с наибольшей точностью возможно осуществить, лишь избавившись от множества производных, второстепенных компонентов, составляющих своего рода оболочку из понятий, терминов, категорий, которые в определенной степени характеризуют правовой феномен в различных его проявлениях, но тем не менее не раскрывают его сущности. ⁵⁹ А вместе с тем, как совершенно точно заметил Л. С. Явич, «научное понимание права включает раскрытие его сущности». ⁶⁰

⁵⁵ Боброва Н. А. О понятии права, его назначении в категориальном аппарате правоведения // Советское государство и право. № 11. 1981. С. 46.

⁵⁶ Пацуканис Е. Б. Общая теория права и марксизм. М., 1929. С. 45.

⁵⁷ О понимании советского права. «Круглый стол» // Советское государство и право. 1979. № 7. С. 57.

⁵⁸ Там же. С. 66.

⁵⁹ По данному вопросу см. также: Оль П. А. Плюрализм правопонимания и необходимость выработки единого понятия права: некоторые вопросы юридической гносеологии // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2005. № 1 (25). СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2005.

⁶⁰ О понимании советского права. «Круглый стол» // Советское государство и право. 1979. № 7. С. 73.

§ 4. Установление «исходной категории» при исследовании генезиса права как основополагающее начало унификации научного правовознания

В юридической науке широкое распространение получил методологический подход, в соответствии с которым процесс правовознания следует осуществлять через установление некой исходной категории, которая представляет собой отправное начало в познании права, содержит своего рода «генетический код», предопределяющий дальнейшее развитие, развертывание теории. Обращение к такой категории, по мнению некоторых авторов, должно стать начальной точкой для научной дискуссии, развернувшейся вокруг проблемы правовознания.

И действительно, следует констатировать, что почти всякая научная теория выстраивается вокруг самой элементарной, простейшей категории, но элементарной, конечно, не в смысле простоты понимания, а в смысле первичности, неделимости, неразлагаемости на элементы. Например, для экономической теории такой категорией является «товар», в этических учениях «наиболее общим понятием, отражающим специфику нравственности в целом, является категория добра (вместе с противоположной категорией зла)»⁶¹ и т. д.

Существует ли исходная категория в теории права? Постараемся ответить на этот вопрос.

Советская юридическая школа, во многом предопределившая развитие современной правовой науки, следуя марксистской традиции, придавала важное значение построению категориального аппарата. Она исходила из того, что логическим выражением знаний о предмете служат те понятия и категории, которыми оперирует теория государства и права. Однако эти понятия и категории, взятые в отдельности, не составляют еще ни теории, ни науки, так как в этом случае они не обладают достаточной доказательственной силой и не могут выразить конкретной истины. Объективная истина достигается тогда, когда они представлены в определенной системе: взаимосвязаны и составляют научную теорию. Причем не любая связь понятий, категорий и суждений образует теорию. Научная теория имеет место в том случае, если подытоженные ею знания развернуты в понятийной форме и через систему абстрактных категорий дают конкретное представление о сущности изучаемого явления, о закономерностях его развития и формах проявления.

Знания, выражаемые отдельными категориями и понятиями, в составе теории организуются, достигают той полноты и определенности, которые позволяют использовать их в практической деятельности и для получения новых результатов в познании предмета теории. Достоверные знания научная теория выражает в развернуто-конкретной и системно-понятийной форме, отвечая на вопрос о сущности предмета познания. «Именно постольку, поскольку система понятий может быть интерпретирована как одно (развитое) понятие сущности предмета, эта система понятий представляет собой теорию».⁶²

Такой ход мысли вытекал из гегелевского метода исследования науки. Но если Гегель полагал, что им найден универсальный метод исследования любой науки, то К. Маркс считал, что метод служит лишь для постижения «специфической логики специфического предмета».⁶³ Отсюда правоведами-марксистами выстраивалась зависимость между представлени-

⁶¹ Мораль и этическая теория. М., 1974. С. 209.

⁶² Васильев А. М. Правовые категории. М., 1976. С. 37.

⁶³ В работе «К критике гегелевской философии права» К. Маркс писал: «Подлинно философская критика современного государственного строя не только вскрывает его противоречия как реально существующие, но и объясняет их; она постигает их генезис, их необходимость. Она их постигает в их специфическом значении. Это понимание состоит, однако, не в том, чтобы, как это представляет себе Гегель, везде находить определения логического понятия, а в том, чтобы постигать специфическую логику специфического предмета» (Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 1. С. 325). Ту же мысль К. Маркс проводит в письме

ями о логике и овладением самой теорией. Вместе с тем, несмотря на понимание того, что логика теории права детерминирована ее предметом и верна лишь постольку, поскольку правильно отражает особенности существа, развития и функционирования права как общественного явления, исходное основание все-таки выводилось разное. Так, например, Е. Б. Пашуканис это основание видел в *субъекте права*,⁶⁴ П. И. Стучка связывал возникновение права с *частной индивидуальной собственностью на землю*,⁶⁵ И. П. Разумовский, ссылаясь на два замечания, высказанные К. Марксом, предпосылки формирования права видел во *владении*.⁶⁶ Преодолевая превращение И. П. Разумовским исходного понятия в главное, В. Б. Казаков попытался провести ревизию этой идеи и развить этот подход дальше. Л. И. Спиридонов также принимал за исходную абстракцию при установлении логики развертывания правовых категорий понятие владения, но несколько иначе и на других основаниях.⁶⁷

Соглашаясь с тем, что построение системы категорий основывается на определенных исходных понятиях, являющихся наиболее элементарными и одновременно наиболее всеобщими, М. Ф. Орзих предлагал избрать «для теории права категорию «свобода» (в смысле степени свободы правотворчества в пределах социальной необходимости и объема свободы личности, общности людей в выборе вариантов поведения в пределах юридических возможностей)». Поэтому ученый считал, что развертывание правовых категорий имеет смысл начать с категории *правотворчества*,

к Руге: «Критик может, следовательно, взять за исходную точку всякую форму теоретического и практического сознания и из собственных форм существующей действительности развить истинную действительность как ее должествование и конечную цель» (Там же. С. 380).

⁶⁴ Пашуканис Е. Б. Избранные произведения по общей теории права и государства. М., 1980. С. 85.

⁶⁵ Стучка П. И. Избранные произведения по марксистско-ленинской теории права. Рига, 1964. С. 532.

⁶⁶ Разумовский И. П. Проблемы марксистской теории права. М., 1925. С. 18.

⁶⁷ Спиридонов Л. И. Социальное развитие и право. Л., 1973. С. 43.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.